

ЛЕГИСТСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Баранов
Павел Петрович**

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного
и муниципального права,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 70)
E-mail: pravosoznanie@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется проблема легистского позитивизма как одной из разновидностей юридического позитивизма. Показана история возникновения и развития данного типа правопонимания, специально исследован вопрос об исторических корнях юридического позитивизма в России. Дана характеристика основных черт легистского позитивизма. Исследуется его распространение в юридической науке, правотворческой, правоохранительной и правоприменительной деятельности в России.

Ключевые слова: законодательство; легистский позитивизм; основные черты легистского позитивизма; правовые традиции; правопонимание; правосознание; правотворческая, правоохранительная и правоприменительная деятельность; юридическая наука; юридический позитивизм; юридическое мировоззрение.

В качестве самостоятельной концепции юридический позитивизм сформировался в конце XVIII – первой половине XIX веков. Его основоположниками считаются И. Бентам, Т. Гобс, Дж. Остин. Во второй половине XIX века и XX веке юридический позитивизм получил широкое развитие в трудах К. Бергбома, К. Бергера, Б. Виндшейда, Г. Кельзена, П. Лабанда.

В России идеи юридического позитивизма активно разрабатывались Е.В. Васьевским, Д.Д. Гриммом, С.В. Пахманом, Г.Ф. Шершеневичем и многими другими учеными. Отличительной особенностью теории русского юридического позитивизма выступала ее неразрывная связь с философским позитивизмом. В XIX веке большинство отечественных ученых-юристов были убежденными последователями позитивной философии. Исследования различных сторон юриспруденции с позиций позитивистской философии строились на принципах феноменализма, агностицизма, релятивизма и скептицизма. Именно поэтому такое внимание уделялось выработке методологии догматического изучения права на основе таких приемов,

как анализ, синтез, юридические конструкции, юридические классификации, выработка юридических определений.

Уже к началу XX века позитивистское направление заняло господствующее место в западной и отечественной юридической науке. На наш взгляд, на ведущих позициях юридический позитивизм находится и в современной мировой юриспруденции. Исключением не является и современная Россия, в которой юридический позитивизм получил широчайшее распространение в юридической науке и практике, а также в научном, профессиональном и обыденном правосознании, правовом мышлении и правовом мировоззрении людей. Однако нельзя отрицать и того факта, что на определенном этапе своего развития западная концепция юридического позитивизма претерпела некоторые изменения как косметического, так и концептуального характера. Связывается это с назревшей необходимостью идеологического противопоставления западной правовой модели развивающемуся «пролетарскому праву» марксистского типа [1, с. 116 – 120].

Как известно, в юридическом позитивизме существуют различные трактовки права. Легистский позитивизм отождествляет право с законом, социологический позитивизм основой права считает реальные правовые отношения, а антропологический позитивизм абсолютизирует правоотношения. Однако, все разновидности юридического позитивизма едины в одном. Все они видят сущность права не в содержании правовых норм, а в их принудительном характере. При этом для юридического позитивизма совершенно не так важно, чем обеспечиваются нормы права – властью государства, признанием или воздействием общества, или внутренними психическими переживаниями.

В современной юридической науке России абсолютное большинство ученых в целом поддерживает идеи позитивизма. Проблемы развития и становления юридического позитивизма как типа правопонимания в России рассматривал целый ряд исследователей: Байтин М.И., Варламова Н.В., Воротилин Е.А., Зорькин В.Д., Лапаева В.В., Лейст О.Э., Пищулин А.В., Пяткина С.А., Радько Т.Н. и др. Анализ различных точек зрения на предмет юридического позитивизма позволяет сделать некоторые обобщения. Часть ученых старается синтезировать положения юридического позитивизма с естественно-правовой концепцией, выстраивая, так называемую, концепцию «мягкого позитивизма», который допускает моральную оценку позитивного права (см., например, работы А.С. Яценко и О.В. Мартышина). Другие, придерживаясь позитивистской ориентации, пытаются развивать различные, нетрадиционные, по их утверждению, подходы к пониманию права – неклассические, постклассические, постмодернистские, интегративные и т.п. (см., например, работы В.Г. Графского, А.И. Овчинникова, А.В. Полякова, И.Л. Честнова и др.).

На наш взгляд, юридический позитивизм в отличие от других направлений правопонимания в наибольшей степени реализует свои внутренние возможности в различных отраслевых юридических науках. В современной же общей теории права практически отсутствуют глубокие и серьезные исследования позитивного правопонимания. Наиболее же полно и глубоко, с позиции юридического позитивизма, изучаются такие проблемы, как система права, источники права, правотворчество и правоприменение. Различными направлениями юридического позитивизма разработаны также вопросы понятия и структуры нормы права, понятия

субъекта права, оснований юридической ответственности, принципа верховенства закона, требования законности и др.

Большинство современных специалистов в области теории государства и права, как и прежде, игнорируют примат естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека, демонстрируя открытую приверженность юридическому позитивизму. Особенно эта тенденция стала актуализироваться в последние годы. В этой связи, на наш взгляд, нельзя согласиться с утверждением В.В. Лапаевой о том, что в настоящее время юридический позитивизм утратил свою былую монополию в общей теории права [2, с. 9].

В современной России среди различных направлений юридического позитивизма, на наш взгляд, центральное место занял легистский позитивизм. Основная особенность легистского позитивизма состоит в том, что он предпочитает не замечать этимологической, концептуальной, сущностной или же какой-либо другой разницы между правом и законом, для него эти понятия равнозначные и равноценные. Основная суть данной позиции в том, что законы представляют собой само право, независимо от их содержания. Легистский позитивизм всегда старался объяснить понятие права через понятие государства, а правовые нормы представить как продукт властной, приказной деятельности государства. В легистском позитивизме всегда существуют две концептуальные основы. Первая – право не только производно от государства, но и не может без него существовать. Вторая – государство в первую очередь организация силового предназначения.

По версии легистского позитивизма, законы как соответствующую «реплику» законодателя можно только комментировать, но нельзя оценивать с позиции правовых ценностей и правовых принципов. Исходя из этой концепции, человек с его правами существует в государстве не в качестве свободного субъекта, а в виде объекта государственной власти. Именно по этой причине права и свободы человека в их естественно-правовой трактовке отодвигаются на второй план. При этом, все основные идеи легистского позитивизма органично укладываются в сложившийся в России государственно-центристский (системо-центристский, по определению В.В. Лапаевой) тип правовой культуры, в контексте которой право рассматривается в качестве инструмента воздействия на человека со стороны государства. В России на протяжении многих веков формировался особый российский тип правовой культуры, при ко-

тором на первый план выдвигались и закреплялись права людей в единстве с их обязанностями и ответственностью, а не индивидуалистические и неотчуждаемые права человека.

Западная же правовая культура в качестве ориентиров своего развития всегда предпочитала видеть либеральные идеи и ценности, такие как индивидуализм, естественные и неотчуждаемые права человека, представляя собой либеральный, человеко-центристский тип, при котором субъективные права объявлялись высшей ценностью в системе нормативно-правового регулирования. По сути, в этих различиях и проявляются основные противоречия между юридуко-позитивистскими ориентирами развития российской правовой системы и естественно-правовыми направлениями развития западных правовых систем. Следует иметь в виду, что способ правового упорядочения жизни в западных обществах на базе индивидуальной свободы человека был изначально чужд российской ментальности и российскому правосознанию. В России, в отличие от западной человеко-центристской ориентации в философии права развивалась системоцентристская и православно-византийская духовная традиция, которая характеризует право, как доминирующую над человеком форму духовного объединения людей на основе христианской морали и идеи справедливости [3, с. 300, 327, 328]. Однако с XIX века постепенное приобщение отечественной юриспруденции к западной правовой традиции пошло по пути восприятия в первую очередь позитивистских теорий.

В советский период позитивистская концепция права продолжала развиваться. В 20-30-х годах XX века активно формируется советское законодательство, что поставило советских ученых-юристов перед необходимостью поиска понятия нового пролетарского права. Соответствующей проблемой активно занимались Е.Б. Пашуканис, М.А. Рейснер, П.И. Стучка. Этот период в развитии российской юридической науки завершился с обнародованием в 1938 году официального «понимания права», которое разработал А.Я. Вышинский. В дальнейшем в советской и постсоветской юридической литературе используется чисто легистское определение права как совокупности общеобязательных и принудительных норм, установленных или санкционированных государством. Таким образом, марксистская (советская) концепция права явилась одной из разновидностей легистского позитивизма в условиях нашей страны.

После известных событий 1991 года был официально провозглашен поворот от, как казалось тогда серьезно скомпрометировавшей себя, советской идеологии к либерально-демократической. Изменилась ситуация и в правоведении, в котором отказ от основных установок марксизма и деидеологизация всех сторон общественной жизни привнесли новые возможности в общетеоретические дискуссии и свободу выражения различных взглядов. Однако формально, став на путь идеализации либеральных естественно-правовых начал, научное юридическое мировоззрение в целом так и осталось позитивистским. Эта ситуация стала еще более очевидной на фоне современного кризиса всей системы международно-правовых отношений и договоренностей. Сегодня право, как и прежде, трактуется с этатистских позиций и зачастую анализируется как исключительно инструментальная категория, а не как явление, требующее глубокого теоретического сущностно-ценностного осмысления.

При этом современная юридическая наука России все же характеризуется мультипарадигмальностью, широким хождением различных теорий, школ и учений. В целом, это позитивный фактор и реальный показатель научного плюрализма. На страницах научной литературы, в дискуссиях обсуждаются многие важнейшие проблемы либерального характера: личность и ее социально-творческий потенциал, равенство всех перед законом, социально-ориентированная экономика, защита частной собственности, разделение властей, свобода выражения естественных прав человека. Поэтому, на наш взгляд, современный отечественный юридический позитивизм во всех своих проявлениях старается несколько отойти от своей классической природы, демонстрируя определенное внимание к самой сущности права, его нравственной и социальной ценности. Это происходит по причине его функционирования и развития в очень неоднородном отечественном ценностном поле, в котором свободно существуют и другие концепции правопонимания, непосредственно влияющие на него.

Надо сказать, что современный отечественный легистский позитивизм существенно доработан, уточнен и смягчен тем, что согласно Конституции Российской Федерации субъективные права и свободы являются высшей ценностью, а также признаются естественными и неотчуждаемыми. Однако, руководствуясь принципами легистского правопонимания, отечественная Конституция в русле системоцентристского подхода, конечно, допускает те

или иные ограничения провозглашенных неотъемлемых прав и свобод в целях защиты основ конституционного строя и в иных специально оговоренных случаях (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). При этом само государство обеспечивает регламентацию этих «особых» случаев.

К контексте легистского позитивизма право представляет собой правила должного поведения, т.е. принудительные нормы, влекущие санкции за их нарушения. Предметом изучения легистского позитивизма являются источники права, которые комментируются и классифицируются на основе формально-логического, юридико-догматического методов анализа права.

То есть юридический позитивизм полностью базируется на формально-догматической методологии, переориентирующей задачи изучения права к формально-логическим и эмпирическим приемам наблюдения, описания, обобщения и систематизации текстов существующих законов, рассматриваемых в качестве догмы.

Для приверженцев легистского позитивизма все, что диктуется государственной властью и исходит из ее велений, является правом. Права, свободы, все блага человека и общества даруются государством, и само государство может в любой момент отобрать эти блага. Принудительность, обязательность и официальность выступают главными свойствами легистского позитивного права, которым оно отличается от других социальных регуляторов. Государство (законодатель) урегулирует общественные отношения, как оно считает нужным и целесообразным. Такие отношения рассматриваются уже не как правоотношения, а как законоотношения. В этой связи юридический позитивизм допускает существование правосознания только в виде законосознания.

Данный тип правопонимания складывается на основе легистско-позитивистского мышления и соответствующего ему мировоззрения. В центре такого мировоззрения лежат следующие основные идеи:

1. Право – это не обсуждаемый приказ верховных представителей государственной власти и непререкаемая воля законодателя, которые устанавливают должный порядок.

2. Сущность права определяется через категорию нормы права, т.е. речь идет исключительно об объективном праве.

3. Право – формально определенные юридические документы, такие как законы, указы, постанов-

ления, акты обычного права, судебный прецедент, которые наделены властнопринудительной силой.

4. Правом является только реально действующее право, а все, что выходит за границы этого эмпирически данного приказного позитивного права (идея права, ценность права и т.п.), не имеет никакого юридического значения.

5. Право, государственная власть и государственное принуждение воедино связаны и взаимно обусловлены.

6. Позитивное право, как непосредственно действующий регулятор общественных отношений, обеспечивает требуемый уровень гармоничного развития общества, общественного порядка и безопасности, а государство обеспечивает необходимый уровень правопорядка и государственной безопасности, которые возвышаются над властью, государством и гражданином.

7. Право никак не связано с моралью и не поддается социальной оценке. Попытки оправдать существующие законы с позиций морально-нравственных ценностей бесплодны, безрезультатны и лишены смысла, так как право – это и есть закон, поэтому законы во всех случаях признаются правовыми.

8. Официальные источники права как элемент позитивного права в формальном виде не должны оцениваться с точки зрения их сущности. Они описываются, систематизируются, комментируются и на основе этого вырабатываются необходимые догматические юридические конструкции.

Можно сказать, что юридический позитивизм является классическим типом правопонимания, который придал праву новый практический и рациональный смысл. В современной России юридический позитивизм не только стал основным доминирующим направлением юридической науки (теоретической юриспруденции), но и оказывает серьезное и даже решающее влияние на юридическую практику (практическую юриспруденцию), охватывает всю законодательную, правоохранительную и правоприменительную деятельность.

Особое распространение легистский позитивизм получил в среде профессиональных работников правотворческой, правоохранительной и правоприменительной сферы. Постоянно работая с большими массивами нормативно-правовых актов, осуществляя государственно-властную деятельность, юридические работники абсолютизируют законы и мало задумываются об их правовой сущности. В значительной мере такое положение дел

влияет на искажение профессионального правосознания законодателей, правоохранителей и правоприменителей. К известным формам деформации профессионального правосознания относят, например: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовой фетишизм и др. Самой серьезной и тяжелой формой искажения правового сознания юристов является феномен его перерождения. Эта крайняя степень искажения отличается от других форм деформации как с точки зрения общественной опасности явления, так и куда более глубоким кризисом механизмов мотивации, связанным с сознательным отрицанием законов. Наиболее распространёнными из форм перерождения являются совершение правонарушений и преступлений, сращивание с криминалом и активная адаптация в преступной среде.

Механизм искажения правосознания юристов представляет собой стереотипизацию, т.е. сложный процесс формирования в сознании шаблонированных, клишированных моделей, образцов, схем юридических решений и поступков, идущих вразрез с требованиями закона. Наиболее характерными из них являются: обвинительный уклон, установка только на свою правоту и непогрешимость своих действий, стереотип закрытости и профессиональной засекреченности, четкая и целенаправленная ориентация на ужесточение наказания [4, С. 34-35]. Все эти негативные изменения в правосознании законодателей, правоохранителей и правоприменителей происходят на общей питательной почве лигистско-позитивистского типа правопонимания, для которого мораль, справедливость, права и свободы человека не имеют сколько-нибудь серьезного значения.

Особого внимания заслуживает проблема состояния правосознания законодателей, т.е. депутатов представительных органов различных уровней власти. Массив законодательства в нашей стране достиг невиданных масштабов, когда общее число действующих законов и иных нормативно-правовых актов вообще не поддается никакому реальному подсчету. Такое положение во многом можно объяснить позитивистским стереотипом, широко укоренившимся в правосознании и правовом мировоззрении всего населения России. Он состоит в том, что закон отождествляется со средством, которое может решить все проблемы в обществе – от борьбы с преступностью до улучшения благосостояния людей. Многочисленные социологические исследования показывают, что принятие «новых хороших и

нужных законов» – это главный путь и способ реального улучшения жизни. Закон в представлениях россиян – это такая универсальная «палочка выручалочка».

Однако излишне активная законодательная деятельность на федеральном уровне уже привела к тому, что Федеральное Собрание Российской Федерации удостоилось сравнения с «неисправно функционирующим принтером», или, например, «печатным станком», который работает без контроля со стороны печатника. Речь не идет о напрашивающейся политической оценке издаваемых законодательных актов. Даже аполитичный взгляд на стремительно увеличивающийся массив законодательных актов позволяет говорить об их слабой «проработанности» и имеющем место игнорировании достижений науки правоведения. Уже привычной становится ситуация, когда изменения к только что принятому федеральному закону принимаются в течении всего одного месяца со дня его принятия, что говорит только о его очень слабой юридической подготовке. В стратегии развития законодательства Российской Федерации, на наш взгляд, вообще отсутствуют четкие научно разработанные цели. Например, провозглашенная и начатая в 2011 году либерализация уголовного законодательства уже в конце 2014 года была признана неудачной. Принимаются сотни поправок, дополнений и изменений, что скорее напоминает бесконечное «латание дыр», а не серьезную продуманную и концептуальную работу по реформированию законодательства. Так, например, число статей в КОАП РФ с 2001 года по настоящее время увеличилось в три с лишним раза. Из последних «достижений» отечественных законодателей можно вспомнить запрет на ограничение рекламы на кабельных каналах, который в чистом виде просуществовал чуть больше месяца, и «триумфальное» возвращение рекламы алкоголя, правда, отечественного, на телевидении, по причине его большей «полезности».

Депутаты Государственной Думы Российской Федерации, пропитанные «законодательным зудом», систематически вносят на рассмотрение нижней палаты парламента различные спорные, «странные» законопроекты, которые зачастую дискредитируют саму идею парламентаризма. Чего могут стоить, например, такие законопроекты, как проекты перекраски Кремля в белый цвет, изменения цвета российского флага, запрещения кед и обуви на шпильках, заполнения «умирающих» деревень «китайцами», законодательного закрепле-

ния понятия «враг народа», ограничения «плохих новостей» в средствах массовой информации и др.

Легистско-позитивистский уклон мышления наших депутатов выражается в том, что они стремятся в наиболее короткие сроки любые нормы и правила оформить в виде законов. Примером такого законодательного рвения может служить общеизвестный факт, когда несколько лет назад депутаты решили сделать законом «правила дорожного движения». Представленный проект закона был точной копией текста из справочно-информационной системы Консультант Плюс и даже хранил в своем тексте не замеченные законодателем записи, свидетельствующие о его принадлежности к базе указанной информационной системы.

Такое положение, на наш взгляд, во многом стало возможным еще и потому, что в Государственной Думе среди депутатов только 8, 9% являются юристами, кандидатами юридических наук – только 3,1%, а докторами юридических наук – всего 0,7%. Безусловно, учитывая особенно часто вспыхивающие в последнее время скандалы в области заимствований в диссертационных исследованиях, абсолютизировать прямую зависимость между остротенностью депутатского корпуса и качеством текущего законодательства не стоит. Однако и абсолютная деюридизация основных законодательных «инструментов» – это далеко не самый верный путь к оптимизации и рационализации законодательной деятельности.

Всеобщее господство легистского позитивизма, который отрицает необходимость ценностной оценки и оправдания устанавливаемого законами порядка, приводит к тому, что очень многие законы утрачивают свое нравственно-правовое содержание. По этой причине существующие законы большинством населения не воспринимаются в качестве средства защиты своих прав и законных интересов. Тот самый принцип «палочки выручалочки» в указанных обстоятельствах не срабатывает. У людей исчезают серьезные стимулы к уважению, соблюдению и защите нормативных актов. Законы для значительной части людей становятся сугубо формальной вещью, многие их не знают, не ценят и в целом игнорируют. Население нашей страны в своем большинстве обладает обыденным уровнем правосознания, для которого определяющим в настоящее время стал легистский нигилизм, при котором происходит как бы отторжение, отчуждение права от общества, а общество стремится обойтись без него.

В такой ситуации складывается своеобразный и специфический внеправовой и внезаконный порядок в виде действующей системы реальных общественных отношений, ставшей результатом взаимодействия различных социальных структур и сил. Этот порядок обеспечивается силовой составляющей государства через механизм жестких внешних требований. На основе этого формируется соответствующий тип общественного юридического позитивистского сознания, в котором ценность свободы вытесняется необходимостью обеспечения стабильности и порядка, формальное равенство – равенством социальным, а личность – коллективом.

В этих условиях люди, испытывающие на себе активные внешние требования и воздействия со стороны государственной системы, приспосабливаются к ним, а «человек развивает в себе те черты, которые заставляют его желать действовать так, как он должен действовать» [5, С. 51]. У людей формируется соответствующая легистская установка и они привыкают строить свое поведение в узких рамках только желаемого государством допустимого поведения. Законопослушные же граждане в отличие от основной массы населения, глубоко зараженной легистским нигилизмом, в своей основной массе интуитивно и бессознательно прямо сориентированы на легистско-позитивное правопонимание, где закон является важным и нужным приказом государства, который следует неукоснительно соблюдать и исполнять. Следует признать, что в настоящее время население находится в тотальном рабстве юридического позитивизма – закон не просто довлеет над правом, он сам отождествляется с правом и воспринимается большинством людей в качестве права. Примеров можно приводить множество. Это, например, право избирать и быть избранными, право участвовать в деятельности государства. Эти права делегируются гражданами тем или иным своим лидерам в надежде на их порядочность и компетентность.

Такое положение дел в России предопределено историей. Если на Западе государство является как бы институцией гражданского общества, то у нас, как правило, происходило все наоборот. В современных российских реалиях гражданское общество выступает институтом государства и действительно сформировано государственной властью. Именно государство «допустило» и «разрешило» частную собственность и другие элементы гражданского общества, сохранив при этом весь контроль за их функционированием. Все попытки новых россий-

ских «либеральных менеджеров» перенести на российскую правовую почву западные правовые нормы, стандарты и институты традиционно оканчиваются провалом.

В российском обществе за последние два десятилетия полностью дискредитирована идея либерализма, которая среди населения олицетворяется с тотальным и санкционированным ограблением населения, и, в целом, либеральная демократия, которая понимается как вседозволенность и абсолютная анархия. В этой связи даже ученые-юристы, выступающие оппонентами позитивистского правопонимания, вынуждены признать, что либеральные идеи естественных неотчуждаемых прав человека не могут глубоко укорениться в российском обществе, так как они не приобрели характер социально-политических притязаний в условиях полного отсутствия адекватной социальной практики [6, с. 165].

А юридический позитивизм в современной России находится на очередном взлете, так как он сейчас объективно необходим всему государственному механизму. Идеи позитивизма подсказывают государству самые мало затратные, доступные и легкие способы управления обществом. Они позволяют государству общаться с гражданами с позиции силы. С другой стороны, юридический позитивизм был и остается правовой идеологической почвой всего российского общества. Но в то же время юридический позитивизм пытается приспособиться

к современным российским правовым реалиям и стать позитивизмом с «человеческим лицом», который учитывает традиционную ментальность русского народа и общемировые тенденции правовой глобализации.

Из всего вышеизложенного напрашивается только один главный вывод: юридический (легистский) позитивизм с определенными российскими особенностями обречен быть стратегическим направлением ближайшей и среднесрочной перспективы правового развития России.

Литература

1. Пяткина С. А. О правовой теории русского юридического позитивизма // Правоведение. 1964. № 4.
2. Лапаева В.В. Социология права в современной России: основные направления исследований // Современная социология права. Сб. научных трудов. М., 2013.
3. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012.
4. Баранов П.П., Русских В.А. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания. Ростов-на-Дону, 1999.
5. Фром Э. Характер и социальный процесс // Психология личности. Тексты. М., 1982.
6. Варламова Н.В. Юридический позитивизм и права человека // Общественные науки и современность. 2008, №1.

Baranov Pavel Petrovich, Doctor of Law, Professor, the head of the department of the constitutional and municipal law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: pravosoznanie@gmail.com

LEGISTSKY POSITIVISM IN MODERN RUSSIA

Abstract

The article analyzes the problem of the legistky positivism as a form of legal positivism. Illustrates the history and development of this type of law, specifically investigated the question of the historical roots of legal positivism in Russia. The characteristic of the main features of the legistky positivism. Investigated its distribution in jurisprudence, law-making and law-enforcement activities in Russia.

Keywords: Legislation; legal traditions; legal thinking; sense of justice; lawmaking, law enforcement and law enforcement activities; jurisprudence; legal positivism; legal world.

References

1. Pyatkina S. A. O pravovoy teorii russkogo yuridicheskogo pozitivizma // Pravovedenie. 1964. № 4.
2. Lapaeva V.V. Sociologiya prava v sovremennoy Rossii: osnovnye napravleniya issledovaniy // Sovremennaya sociologiya prava. Sb. nauchnyh trudov. M., 2013.
3. Lapaeva V.V. Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika. M., 2012.
4. Baranov P.P., Russkih V.A. Aktual'ny problemy teorii pravosoznaniya, pravovoy kul'tury i pravovogo vospitaniya. Rostov-na-Donu, 1999.
5. From E. Harakter i social'niy process // Psihologiya lichnosti. Teksty. M., 1982.
6. Varlamova N.V. Yuridicheskiy pozitivizm i prava cheloveka // Obschestvennye nauki i sovremennost'. 2008, №1.